

**АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КРЕСТЬЯНСКОМ
МУКОМОЛЬНОМ ПРОМЫСЛЕ В 1740–1770-Х ГОДАХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АЛАТЫРСКОЙ КРЕПОСТНОЙ КОНТОРЫ)**

Д.В. Басманцев

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
(г. Чебоксары)

Аннотация. В статье по материалам фонда Алатырской крепостной конторы проанализированы условия постройки и использования мельниц, сроки аренды и размеры платы, а также дополнительные соглашения между участниками сделок.

Ключевые слова: российское крестьянство, сельское хозяйство, мельницы, арендные отношения, г. Алатырь, XVIII столетие.

Мукомольный промысел наряду с другими отраслями перерабатывающей промышленности занимал один из важных сегментов в сельскохозяйственной деятельности российского крестьянства. Существенные изменения в сельском хозяйстве произошли в XVIII в., когда в российской деревне активно развивались товарно-денежные отношения. В это время мукомольное производство, вышедшее за рамки домашнего хозяйства, постепенно технически переоснащалось, что позволяло повысить мощности переработки зерна. Эти веяния были следствием новых явлений в аграрном секторе экономики.

В отечественной историографии многие вопросы развития крестьянского сельского хозяйства, в том числе мукомольного производства, нашли отражение в научных трудах исследователей [1, с. 71–73; 2, с. 224–227; 5, с. 143–145; 6; 9, с. 302–310]. Однако вопросы устройства и использования мельниц на материалах арендных операций ими отдельно не изучались. Нами поставлена задача проанализировать акты, выявленные в фонде Алатырской крепостной конторы [7]. Хронологические рамки – 1740–1770-е гг. – определены исходя из сохранности документальных источников и сведений по заявленной теме. Изучаемые крепостные записи территориально охватывают отдельные районы современных Нижегородской и Ульяновской областей, Мордовии, Татарстана и Чувашии.

Территория междуречья Суры и Волги была богата водными артериями, что позволяло крестьянам благоприятно использовать гидроэнергию в целях развития мукомольного дела. Например, в 1730 г. в д. Первые Тувси Князь-Уразлиной сотни Сюрбеевской волости Цивильского уезда числилось 17, а в д. Другой Тувси – 5 мельниц-колотовок [8, л. 56–57]. По подсчетам В.Д. Дмитриева в конце XVIII – начале XIX в. на территории Чувашии функционировало 736 водяных мельниц различного типа [3, с. 437].

В алатырских крепостных актах встречаются интересные данные об условиях сдачи мельничных земель, постройке мельниц и содержании различных подсобных строений. Следует отметить, что крестьянские «мельнишные места» привлекали внимание предприимчивых купцов, канцелярских служителей, помещичьих и монастырских и других зажиточных крестьян для организации мукомольного производства. Так, в 1740 г. чувашские крестьяне д. Выла Вельской волости Ядринского уезда сдали в аренду подьячему Можаровского пиловального завода Казанской адмиралтейской конторы Н.Ф. Кузнецову землю по 25 сажен по берегам р. Выла со сроком на 20 лет [7, д. 7, л. 7об.]. Несколько сделок о передаче мельниц в аренду были оформлены на бывших служилых татар д. Полевые Бикшики Казанского уезда С. Суляева и М. Салеева. В одном из таких крепостных актов чуваша д. Шутнерево Свияжского уезда и татары д. Шаймурзино Сурино тож Симбирского уезда передали общую однопоставную мельницу на р. Большая Була на временное пользование с 1778 по 1798 г. за 100 руб. [7, д. 96, л. 21].

В качестве основной причины передачи своих мельниц чувашские крестьяне в крепостных актах указывали, что полученные средства от аренды пойдут на уплату подушной подати и других налогов. К примеру, 3 февраля 1757 г. чуваша д. Шаймурзино Симбирского уезда взяли у татарина С. Суляева «на необходимые нужды и на платеж всяких государственных податей» 150 руб. и договорились о постройке мельницы на р. Хирля [7, д. 52, л. 9об. – 10]. В том же году чуваша-арендодатели д. Бокашево Симбирского уезда и д. Амачкино Свияжского уезда на эти же цели заключили с татариним М. Салеевым сделку на 200 руб. за две мельницы, находившиеся на р. Белая Бездна [7, д. 52, л. 4об.–5об.]. Необходимость в денежных средствах заставляла крестьянские общины заключать крепостные акты на мельницы, не дожидаясь окончания срока их передачи арендатору. Так, в 1755 г. чувашские крестьяне д. Малые Кошелен Свияжского уезда заявили в Алатырской крепостной конторе, что в ноябре прошлого года они заключили с татариним С. Суляевым на 10 лет договор аренды мельницы, состоящей на р. Кубня. Ныне они просили выдать запись на сделку с другим татариним М. Салеевым на ту же мельницу со следующим условием: как только С. Суляев «отвлaдеет, то владеть оною мельницею» будет М. Салеев сроком на 10 лет [7, д. 49, л. 5–5об.].

Сроки и размеры платы за арендуемые мельницы или земли под них варьировались (табл. 1). Основными причинами разницы между сделками были типы мельниц с их мощностями, реки, на берегах которых они функционировали, состояние мукомольных предприятий и других подсобных строений. При сравнении средних величин сроков аренды и суммы сделок выясняется, что мельничные места и однопоставные мельницы сдавались на 18,7 и 12,3 лет и за них арендаторы платили 43 руб. 70 коп. и 45 руб. 80 коп. соответственно. Двупоставные

мельницы, как свидетельствуют выявленные источники, арендовались в среднем на 10,6 лет и за 121 руб. 25 коп., что несколько раз выше стоимости сделок с однопоставными мельницами.

Таблица 1

Арендные сделки на крестьянские мельничные места и мельницы, оформленные в Алатырской крепостной конторе в 1740–1779 гг.

Мельничные места и типы мельниц	Реки и речки	Сроки аренды	Суммы сделок
<i>Мельничное место</i>	р. Выла	20 лет	10 руб.
	р. Большая Карамалка	30 лет	12 руб.
– на постройку однопоставной меленки	р. Кубня	15 лет	40 руб.
	р. Була	15 лет	30 руб.
– на постройку мельницы	рч. Арбусна Малая Бездна тож	12 лет	70 руб.
– на постройку двупоставной мельницы	р. Була	20 лет	100 руб.
<i>Однопоставная мельница</i>	р. Урум	15 лет	20 руб.
	р. Кубня	5 лет	50 руб.
	р. Бюрля	10,5 лет	60 руб.
	р. Медяна	9 лет	50 руб.
	р. Большая Була	20 лет	100 руб.
	р. Малая Хирля	25 лет	40 руб.
– три мельницы	рч. Сомата и рч. Медаева	10 лет	100 руб.
– наливная	р. Бачурла	20 лет	100 руб.
	р. Палмадыш	18 лет	50 руб.
– «пустая»	рч. Карамаленка	16 лет	30 руб.
– «колячатая»	рч. Малая Цивиль	10 лет	14 руб.
	р. Медяна	4 года	40 руб.
	рч. Карамалка	10 лет	120 руб.
	рч. Черная Бездна	15 лет	60 руб.
<i>Двупоставная мельница</i>	р. Пьяна	10 лет	350 руб.
	р. Була	20 лет	100 руб.
	р. Кубня	15 лет	40 руб.
	р. Большая Хирля	17 лет	100 руб.
– наливная	р. Хирля	7 лет	150 руб.
	р. Бездна	10 лет	30 руб.
– две мельницы	р. Белая Бездна	7 лет	200 руб.
<i>Мельница (тип не указан)</i>	р. Белая Бездна	7 лет	250 руб.
	р. Якла	4 года	–
	р. Кубня	10 лет	50 руб.

Источники: РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 7. Л. 7об.; Д. 10. Л. 9об. – 10; Д. 49. Л. 5–5об., 14–14об., 22–22об., 44об. – 45; Д. 52. Л. 4об. – 5об., 9об. – 12, 35–36, 48–48об.; Д. 62. Л. 2об. – 3; Д. 64. Л. 9об. – 10; Д. 75. Л. 15об. – 16; Д. 77. Л. 6–6об.; Д. 88. Л. 4, 24–26, 42об. – 43; Д. 90. Л. 43; Д. 91. Л. 11; Д. 93. Л. 9об. – 11; Д. 96. Л. 13об., 21, 24, 30.

Суммы сделок, согласованные сторонами, зависели от прописанных в крепостных актах обязательств. Крестьяне, сдававшие земли под постройку мельниц или разрешавшие вместо старых поставить новые мукомольные предприятия, были заинтересованы в выполнении арендаторами договоренностей. Для этого они шли на различные уступки: в пределах мельничного угодья передавали право «землю рыть и лес рубить», разводить скот и птиц, косить сено, содержать «помольщиковых» лошадей и т.д. Такие условия были характерны и для договоров при передаче в аренду мельниц. С другой стороны, крестьяне-арендаторы понимали, что постройка мельницы требует больших денежных затрат, в том числе на сооружение плотины, изготовление деталей мельницы и различных инструментов, строительство дополнительных складских и других подсобных помещений. По данным Н.В. Заварюхина, строительство мельницы «на пустом месте» стоило не менее 150 руб. [4, с. 91].

В 1755 г. чувашские крестьяне д. Кубня Казанского уезда договорились с бобылем Алатырского Троицкого мужского монастыря Н.И. Новиковым о постройке вместо двух старых меленок-колотовок новой небольшой меленки. В крепостном акте говорилось, что Н.И. Новиков должен был заготовить из общинного леса, находившегося по обоим берегам р. Кубня, 300 сосновых бревен, «100 пластин длины три сажень в государеву сажень». После завершения строительства ему переходила мельница в аренду на 15 лет [7, д. 49, л. 44об. – 45]. В 1757 г. татарин С. Суляев из д. Полевые Бикшики Казанского уезда согласился построить для чувашских крестьян д. Шаймурзино Симбирского уезда наливную двупоставную мельницу на р. Хирля и выплатить за семилетнюю аренду 150 руб. В свою очередь крестьянская община обязалась помочь строителю-арендатору при запруде плотины. Она обещала направлять в течение двух недель по 10 крестьян с пятью лошадьми [7, д. 52, л. 9об.–10об.]. 27 августа 1757 г. крестьяне графа П.Г. Чернышева с. Астрадамовка Алатырского уезда передали на временное пользование мельницу помещичьим крестьянам графа М.К. Скавронского с. Барышская Слобода Алатырского уезда. Во время аренды крестьянам разрешалось обзавестись различными «хоромными строениями». В случае починки плотины крестьяне с. Астрадамовка договорились предоставить с каждого двора по одному возу соломы [7, д. 52, л. 35–36].

Другим важным вопросом в арендных отношениях была уплата оброчных денег, собираемых местными учреждениями. В зависимости от того, кто из сторон будет платить оброк за мельницу, видимо, уменьшалась или увеличивалась сумма арендной сделки. В 1762 г. между татарами д. Малая Кайбица и д. Багишево Бюрлбаш тож Свияжского уезда была составлена запись. По ней первые отдали татарину Ш. Янайдарову с сыновьями в аренду однопоставную мельницу на р. Бюрля

с амбарами, избой и клетью. За 10,5 лет арендаторы ежегодно должны были выплачивать владельцам мельницы по 68½ коп. [7, д. 64, л. 9об.–10]. В 1765 г. чуваша д. Сидели Симбирского уезда условились с бобылем Н.И. Новиковым о том, что последний будет отдавать им «на каждый год оброчные деньги с оной меленки по 85 коп.» [7, д. 77, л. 6–6об.].

В некоторых крепостных актах имеются сведения о том, что арендодатели прописывали специальный пункт, позволяющий использовать выданную им в наем мельницу на специальных условиях. Так, помещицы крестьяне с. Астрадамовка обязали своих арендаторов из с. Барышская Слобода «всякой хлеб молоть на один постав безостановочно и без очереди, а за помол с них брать со ржи по копейке, а со пшеницы и с протчего ероваго хлеба – по две копейки с четверти» [7, д. 52, л. 35–36]. В 1757 г. чувашские крестьяне д. Бокашево Симбирского уезда и д. Алманчино Свияжского уезда аналогично с помещицкими крестьянами с. Астрадамовка договорились с татаринном М. Салеевым о расценках за помол зерна на арендованной их крестьянской мельнице. При этом крестьяне оговаривали, что с них «лопаточною мукою брать особо, а с посторонних брать ему, Салееву, как он похочет» [7, л. 4об. – 5 об.]. Это означало, что арендатору за помол зерна разрешалось брать помимо денег натурой «лопаточную муку». В некоторых случаях, в крепостных записях отдельно указывалась мера лопатки, которой вимали муку. Так, в 1755 г. была составлена арендная запись на мельницу на р. Пьяна между помещицкими крестьянами Д.М. Философова с. Александрова с арзамасским посадским человеком А.И. Скорняковым. В ней говорилось, что ему следует иметь «для бранья лопаточной муки лопатку вдоль и поперег по пяти вершков» [7, д. 49, л. 14об.], т.е. 22 x 22 см (1 вершок = 4,4 см).

Каждая из договаривавшихся сторон рассчитывала на выполнение взятых обязательств. В случае их нарушения в актах были прописаны денежные взыскания, несколько раз превышавшие суммы сделки, и условия разрыва арендного договора. Так случилось с чувашскими крестьянами д. Бокашево Симбирского уезда и д. Алманчино Свияжского уезда. Они две мельницы, находившиеся на р. Белая Бездна, отдали татарину С. Суляеву, но «токмо по тем записям они между собою не утвердились и те записи взяли от него Суляева себе обратно, а ныне по уговору их оные мельницы они во владение и содержание... впредь на семь лет» передали татарину М. Салееву [7, д. 52, л. 4об. – 5об.].

Таким образом, крестьянский мукомольный промысел, переживавший техническое переустройство, был вовлечен в орбиту арендных отношений. С одной стороны, сдача в аренду мельничных мест и ветхих мельниц, была вынужденной мерой крестьян, чтобы выручить деньги на оплату оброка и других государственных податей. С другой стороны, выгодные

условия сдачи в наем мельниц и получение с них прибыли делали их активными участниками в мукомольном промысле и товарно-денежных отношениях в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гришкина М.В.* Крестьянство Удмуртии в XVIII веке. Ижевск: «Удмуртия», 1977. 187 с.
2. *Дмитриев В.Д.* История Чувашии XVIII века (до крестьянской войны 1773–1775 годов). Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1959. 532 с.
3. *Дмитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1986. 456 с.
4. *Заварюхин Н.В.* Очерки по истории Мордовского края периода феодализма. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993. 296 с.
5. *Иванов А.Г.* Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. 368 с.
6. *Кочетков В.Д., Басманцев Д.В.* Винокуренные предприятия Алатырского уезда Нижегородской губернии в первой половине XVIII века // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 179–204.
7. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1.
8. РГАДА. Ф. 627. Оп. 1. Д. 13.
9. *Рубинштейн Н.Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. (Историко-экономический очерк). М.: Госполитиздат, 1957. 495 с.

УДК 94(47)»16/18»

ЧЕЛОБИТНЫЕ КРЕПОСТНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II

Г.В. Ибнеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

Аннотация. В статье исследуется история поданных императрице Екатерине II челобитных крепостных крестьян в 1767 г.; рассматривается российское законодательство о подаче челобитных; анализируются причины и результаты обращения крепостных крестьян к власти.

Ключевые слова: крепостные крестьяне, челобитные, оброк, повинности.

Значимым следствием путешествий Екатерины II является то, что жители России использовали возможности её пребывания в том или ином пункте Российской империи для подачи своих челобитных. В данной статье исследуется судьба челобитных крепостных крестьян, поданных императрице Екатерине II в ходе ее путешествия по Волге в 1767 г.

Следует отметить, что императрица продолжила традицию своих предшественников – запрещения их подачи государю [2]. Подавать их в собственные руки монарха было дозволено только, если проситель